

В густом лесу раздавалась священная песня. Этот голос, тон и ритм сооружали величественный фонологический магический круг.

- ...Книга реорганизации, часть первая - «Ланрээ».

Выпущенное Зиордальским Братством поющее пламя сожгло дотла тысячи деревьев и обрушилось на божественное войско. Но если первый удар тогда застал их врасплох, то сейчас барьер богов-заклинателей Дорзоаков остановил пламя и обратил его в камень.

- Твои слова верны, - раздался голос бога углубления Дильфреда. - Но загляните в таком случае поглубже, первосвященник Голроана и Зиордальское Братство. Противостояние мне в этом лесу - ничто иное, как состязание в том, кто заглянет в бездну глубже.

Голроана бдительно осматривался по сторонам. По ту сторону сжигающего дерева и цветы пламени виднелась приближающаяся большая армия богов. Если посчитать магическую силу магическими глазами, то можно было насчитать приблизительно шесть тысяч богов. Огромное множество солдат, признаков присутствия которых не было всего несколько мгновений назад, окружали Братство.

В спиральном лесу повсюду были дороги-иные пространства, и даже входы в них постоянно менялись. Насколько бы мощной анти-магией ты себя не окутал, стоит лишь ступить туда, как тебя насильно телепортирует куда-то в лес. Однако способный заглядывать в бездну леса бог углубления мог размещать своих солдат как ему заблагорассудится.

- Начинайте сближение, боги-мечники. Члены Зиордальского Братства уязвимы в ближнем бою.

Боги-мечники Гармгунды направили божественные мечи и в лобовую бросились на верующих. У Братства имелись паладины и другие солдаты, вооружённые мечами и копьями, однако по мастерству и способностям они были на несколько порядков слабее рыцарей Агахи и запретных гвардейцев Гадейсиолы.

Их специальностью был фонологический магический круг с использованием священных песен. Дильфред верно заключил, что они слабы в ближнем бою. Однако...

- Хэй!

Будто подстроившись под выставленные божественные мечи, верующие в унисон выбросили кулаки вперёд. В авангарде стояли восемь драконидов-экспертов по священным песням - восемь мудрецов песноведов. Их кулаки разнесли божественные мечи и за счёт мускульной силы отбросили напавших богов-мечников.

- Иноземная светоносная песня. Ветер из другой страны принёс нам новую песню.

- Песня - это битва, а битва - это песня.

- Для исполнения подтанцовки к песням тех девушек нам нужны были куда более крепкие тела.

- Именно, ведь всё множество их музыкальных произведений представляет из себя песни, превозносящие владыку демонов. Суть хореографии владыки демонов заключается в танце, который заставляет тебя выглядеть быстрее и сильнее.

Теперь их покрытые тёмно-синими рясами тела состояли из накаченных мышц.

- Мы закаляли тела, чтобы исполнять её...

Восемь мудрецов песноведов и церковный хор Зиорхэйзе, танцуя, направились к божественному войску.

- ...Да, в нас подул новый ветер. Танцуй же, танцуй, танцуй до рассвета с незнакомым соседом. Радость обернётся силой, а всё тело наполнит любовь. Книга реорганизации, часть вторая - «Байхам[1]».

Эхом разнёсся фонологический магический круг, и мудрецов песноведов вместе с остальными верующими окутало поющее пламя. «Байхам» ещё сильнее укрепил их закалённые тренировками тела, и восемь мудрецов песноведов стали великолепно и уверенно чеканить шаг, точно исполняя пламенный танец.

- Хэй!

Кулаки с «Байхам», воспетым огромной толпой, были эффективны против порядка обуздания меньшинства большинством, и божественное войско было мгновенно проглочено их пламенным танцем. Изначально они разучили это для исполнения танца к первому, второму и третьему гимнам владыки демонов. С тех пор как первосвященник Голроана стал фанатом хора владыки демонов, девушки стали дивами подземных глубин. В Зиордале их поддерживала вся страна, что вылилось в данный побочный продукт.

- В лесу спиральном путник познает... - раздалось эхо голоса Дильфреда из глубин глубинного дремучего леса.

Верующие широко раскрыли глаза от удивления. Восемь мудрецов песноведов вместе с церковным хором Зиорхэйзе внезапно исчезли. Их телепортировало куда-то в глубинный дремучий лес.

- Что листья эти есть заблуждение глубокое и понимание поверхностное. Глубин не знаешь, глубин не знаешь, ты до сих пор глубин не знаешь.

Каждый раз, когда раздавался голос Дильфреда, членов Зиордальского Братства телепортировало и разбрасывало по обширному лесу. Ни анти-магия от фонологического магического круга, ни поющее пламя не могли нарушить порядок этого леса.

- Вечно заблудший в лесу дремучем путник погружается к мышления пределам, точно в лабиринте спиральном, из которого не выбраться ему никогда.

Таким образом верующие Зиордала телепортировались один за другим, и первосвященник Голроана опомниться не успел, как перед воротами Мидхейза не осталось никого, кроме него. В его руке лежала книга следов, оставленная богом следов Ривершнеддом. Видимо, её порядок защитил его от принудительной телепортации, оставляя здесь его след и поддерживая прошлое.

- Тебя атакуют тысячи богов. Позади столица дружественной страны – Мидхейз. Позволь же спросить тебя, первосвященник Голроана: будешь ли ты биться или же отступишь?

Раздались звуки шагов. Прямо к Голроане приближалось более нескольких тысяч богов. Если он отступит, то они растопчут Мидхейз.

- Бог углубления Дильфред, я не обладаю заглядывающими в бездну магическими глазами, однако мы не заблудимся вне зависимости от того, насколько запутанным и глубоким является твой лес.

Послышалась песня. Тихий звук постепенно нарастал, и начал раздаваться громко и мощно. Это были умиротворённые и возвышенные поющие голоса. Из разных мест спирального леса исполнялась величественная священная песня.

- Эта песня – наш ориентир. Как не закрывай наши магические глаза, мы просто будем настойчиво идти путём веры, полагаясь на голоса верующих в одного Господа.

Хоть Зиордальское Братство и было разделено, песни преодолевают расстояния. Где бы они не находились и куда бы их не телепортировало, они идеально слаженно исполняли священную песню и развёртывали перед Мидхейзом фонологический магический круг.

- Даже если Господь незрим для твоих глаз, тебе нечего бояться. Благовестие звучит в каждом из вас. И всё это благородные руки Господа нашего. Пусть незримы, пусть даже незримы они, но благовестие звучит в каждом из вас. Книга реорганизации, часть третья – «Лоузэс[2]».

Из-под ног солдат-богов взметнулось поющее пламя. Пламя «Лоузэс» охватывало одного солдата перед Голроаной за другим. Барьер богов-заклинателей Дорзоаков не работал из-за того, что звук передавался каждому отдельно взятому богу. Они не слышали и не видели ни фонологического магического круга, ни поющего пламени, звучащих в богах-мечниках Гармгундах.

Должно быть, формула «Лоузэса» обязывала каждого столкнуться с ним в одиночку. Поэтому он был настолько эффективен против солдат божественного войска, что те мгновенно обращались в пепел.

- Спираль пронзающий шип бездны, - раздался тихий голос Дильфреда, и из глубин леса прилетел крохотный шип.

Образовался фонологический магический круг, и в форме стены взметнулся «Ланрээ». Однако едва Травяной Шип Бездны вонзился в поющее пламя, как легко погасил его, будто пронзив ключевую точку магического круга. В миг, когда Голроана уклонился от него, отскочив назад, Травяной Шип Бездны вонзился ему в спину.

- ...Гх... кх...

Дильфред воспользовался иными пространствами глубинного дремучего леса. Оно поглотило приблизившийся спереди Травяной Шип Бездны и телепортировало его за спину Голроане. Должно быть, Дильфред заранее предсказал это, заглянув в бездну.

- Первый шип разрушает магическую силу, второй - жизнь. Третий шип разрушает основу, однако, пока действует эффект иссушающей пустыни смерти, всё закончится уже на втором. Ты никак не способен уклониться от него. Даже если ты захочешь победить меня до того, как я метну шип, добраться до бездны глубинного дремучего леса, не заглядывая в неё, ты не сможешь.

Как и сказал Дильфред, вонзившийся глубоко в основу Голроаны Травяной Шип Бездны полностью прервал поток его магической силы.

- Позволь спросить тебя, первосвященник Зиордала: будешь ты противостоять мне или же отступишь?

- Петь я могу и без магической силы. Я не Господь, а лишь наставник. От потери одного дракониды наша вера никуда не исчезнет.

- Нет, падёт первосвященник, падёт и Зиордал. Бог, которому вы молитесь, - это иллюзия. Лишь твои молитвы поддерживают веру в его кажущуюся реальность.

Шатаясь, Голроана медленно шагнул вперёд.

- Пойте, благочестивые верующие Зиордала. Да разнесётся вновь, как когда-то по нашей стране, пение бога-дракона.

В соответствии со словами первосвященника, в спиральном лесу зазвучало пение. Его звучание соорудило настолько огромный фонологический магический круг, что он покрыл

собой весь глубинный дремучий лес.

– Не знаю получилось ли бы достичь бездны глубинного дремучего леса, если бы у тебя осталась магическая сила от непрерывной молитвы на протяжении полутора тысяч лет, однако «Бэхелом» без подготовки тебе с этим не поможет, – из глубин бездны виднелась тонкая и острая, казалось отточившаяся, магическая сила. – Ты дал неверный ответ, первосвященник, что молится иллюзорному богу.

Травяные Шипы Бездны прилетели на неопишуемой скорости. Их было несколько десятков тысяч. Хотя, нет. Шип был один, просто постоянно перемещался через иные пространства на ужасающей скорости, оставляя столько остаточных изображений, что казалось, будто их десятки тысяч. Описывая настолько непостижимые траектории, что было непонятно, куда от него уклоняться – вверх, вниз, налево или направо, этот крохотный шип пронзил грудь Голроаны, который и шагу сделать не мог.

Его жизнь угасала. Упавшая на землю книга следов кое-как её спасала, но долго это не продлится.

– ...Да, тогда мужчина сказал: «прежде чем снимать небесный полог, нужно сначала снести собственные границы», – упав на колени, Голроана всё равно переплёл пальцы рук и принял молитвенную позу. – «Покуда первосвященник лишь продолжает молиться, сила Бога не более чем след и пережиток прошлого, а ему никогда не удастся найти решение, которое оказалось бы правильнее множества ответов, накопленных его предшественниками», – закрыв глаза и прислушавшись, он всем сердцем взмолился: – «Что это за мир без дискриминации такой, если он не признаёт и не исправляет ошибки? Можешь ли ты утверждать, что твои взгляды и мышление не имеют временной границы – полуторатысячелетней молитвы?

Тяжело дыша, первосвященник, словно раскаиваясь, сказал:

– Первосвященник ответил: «уже слишком поздно», – Голроана покачал головой. – Это было ошибкой и последним благовестием. А также началом спасения. Вот он – истинный мир без разрывов. Книга реорганизации, часть четвёртая – «Бэхелом».

Книга следов перелистнулась сама по себе, и весь глубинный дремучий лес покрыл белоснежный свет. Голроана с Дильфредом оказались в белом-пребелом, абсолютно новом мире; месте, в котором не было ничего. Божественные глаза бога углубления округлились. Их двоих, образовав круг, окружило множество верующих.

– ...Ты проглотил... глубинный дремучий лес?.. – спросил Дильфред.

– Нет, это мир без разрывов. Бог-дракон проглотил лишь наши сердца и создал место для диалога. Это и есть новый «Бэхелом».

Голроана поднялся и встал напротив Дильфреда. Его жизнь уже была практически окончена,

но сердце не умерло.

- Здесь между нами нет границ. Это место для диалога свободными сердцами, отбросившими всякое господство и то, что возложено на них свыше, - Голроана протянул пальцы Дильфреду. - Обнажи своё сердце и освободись от ложного господства Эквиса, - его тонкие пальцы прикоснулись к Дильфреду. - Желаешь ли ты конфликтов, бог углубления?

- Нет, я... - Дильфреда окутал свет, а его очертания исказились. - ...не бог... углубления...

Вместе со звуком сердцебиения послышался тихий свист флейты. Из божьего лика вылетел изумрудный ветер, а тело охватил свет.

Тело бога углубления исказилось и стало потихонечку меняться на знакомого мне бога. Пред Голроаной был хранитель Зиордала - бог следов Ривершнедд.

- ...Мой Бог... Ривершнедд... - Голроана встал на колени и с почтением взмолился. - Значит вы были изменены полномочиями бога изменения?

- Верно. Кроме них были использованы и мои полномочия следов.

Используя полномочия, воссоздающие следы прошлого и превращающие в другой порядок, возможно создать бога, который будет практически идеальной копией бога углубления.

- Первосвященник Голроана, я лишь порядок, отпечатывающий на себе следы, - его окутанный светом божий лик стал спокойно рассеиваться. Тело бога следов начало исчезать, - но давным-давно, в далёком прошлом... - раздумывая, сказал Ривершнедд.

Он на что-то смотрел. Точно, здесь, в этом мире, в нём не было вживлённой шестерни.

- ...До того, как я отпечатывал на себе следы... До того, как стал богом, возможно, у меня где-то и было сердце. Это место будто напоминает мне что-то...

Ривершнедд, у которого раньше было строгое выражение лица, мягко улыбнулся. Возможно, таковым было его истинное лицо.

- Не имея сердца и являясь порядком, я... Это странно, но я немного горд тем, что ваша полуторатысячетная молитва народа Зиордала продолжалась в этом мире без разрывов.

Белоснежный мир разлетелся на куски вместе со словами. «Бэхелом» окончился, и Голроана снова увидел перед собой глубинный дремучий лес.

- ...Прощай, молящийся мне последний первосвященник. Ты отлично отстаивал свою веру и безошибочно понял, что Эквис – ложный господь. Ты – истинный верующий, и ответ всегда будет внутри твоей веры...

Видимо, из-за силы бога следов его книга засияла, и Травяной Шип Бездны, вонзившийся в основу Голроаны, вышел из неё наружу. Сразу после чего колоссальная магическая сила, что исходила из бездны глубинного дремучего леса, исчезла. Полагаю, освободившийся от контроля Эквиса благодаря «Бэхелому» Ривершнедд убил себя самого, до того как снова стал марионеткой.

- ...Кх... Гха...

Несмотря на извлечение божественного шипа, Голроана толком не мог двигаться из-за того, что магия исцеления пока не работала. Ползя, он обратил свой взгляд на Мидхейз.

Разнёсся гул от взрыва, и из города взметнулись языки пламени.

- Кто-нибудь... в город... Скорее всего, это был... отвлекающий манёвр... – произнёс Голроана, однако слабое эхо его голоса не достигло находящихся далеко отсюда верующих.

Ривершнедд выдавал себя за бога углубления. А это значит, что настоящий Дильфред, должно быть, уже проник в Мидхейз...

[1] Записано как: «Огненный танец твёрдых тел».

[2] Записано как: «Хоровое пение одной песни».

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2740055>